

Чаркина В.Б.,
*магистрант философского факультета
ФГБОУ ВО «ОГУ имени И. С. Тургенева»*

Зубова М.В.
*кандидат философских наук, доцент кафедры логики,
философии и методологии науки
ФГБОУ ВО «ОГУ имени И. С. Тургенева»*

Маргинализация культуры на примере распространения татуировки

В статье рассмотрена маргинализация культуры посредством такого социального явления, как татуирование. Выявлено соотношение татуировки в историческом понимании и в современном. Показано, как татуировка позиционируется в современной социальной системе. Рассмотрены основные причины актуализации татуировки и трансформация её социальной оценки современным обществом. И, как следствие, различное отношение к данной телесной модификации.

Ключевые слова: *культура, татуировка, маргинализация, социальная система, молодое поколение, социальная группа, телесная модификация, девиация.*

Charkina V.B.
*undergraduate Faculty of Philosophy,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Zubova M.V.
*Ph.D., associate professor of the Department of Logic,
philosophy and methodology of science
Orel State University named after I.S. Turgenev*

The marginalization of culture through the spread of tattoos

The article considers the marginalization of culture through such a social phenomenon as tattooing. The ratio of tattoos in the historical sense and in the modern one is revealed. It is shown how the tattoo is positioned in the modern social system. Considered the main causes of actualization of the tattoo and its transformation of the social evaluation of modern society. And as a consequence, a different attitude to this bodily modification.

Key words: *culture, tattooing, marginalization, social system, young generation, social group, bodily modification, deviation.*

Современное общество характеризуется большим количеством социальных изменений. Под влиянием таких изменений трансформируется ценностная система общества: отношение к различным социальным тенденциям меняется с негативного на позитивное. Так, например, всё большее количество людей относится к татуировке не как к проявлению криминальных наклонностей, а как к элементу выражения внутреннего мира человека. Хотя в научной сфере татуировка чаще всего представлена как элемент маргинализации культуры.

Маргинализация культуры представляет собой сложный процесс, который требует уточнения понятия. Проблема маргинализации впервые была поднята в 30-х годах XX века такими авторами, как Р.Э. Парк, Т. Веблен, З. Бауман [8, с. 172]. Это было связано, прежде всего, с процессами миграции и урбанизации: переселение эмигрантов из стран третьего мира, поведение которых не вписывалось в культурные нормы развитых государств. С тех пор внимание к проблеме маргинализации культуры не уменьшалось, а в период кризисных ситуаций в разных сферах общества, наоборот, возрастало.

В настоящее время темп социальных изменений и проявление нестабильности увеличились в несколько раз по сравнению с XX веком. По мнению М.С. Ивановой, современное российское общество отличается резким скачком уровня маргинализации, поскольку является посткризисным, а структура российского общества сильно усложняется [6, с. 163]. Она выделяет такие черты маргинализации, как разрыв социальных связей, пограничное состояние в социальной системе. Объект маргинализации практически всегда связан с изменениями в социальной структуре.

Понятие маргинализации можно трактовать как пограничное состояние социальной группы или отдельного индивида по отношению к некой социальной общности или группе [3, с. 59]. В социологии выделяют три типа маргинализации: маргинализация культуры, социальная маргинализация, маргинализация социальной роли. Все эти типы маргинализации тесно связаны между собой.

Следует отметить, что маргинализация может порождать как негативные, так и позитивные процессы. Негативные процессы выражаются в увеличении уровня социальной напряженности, возникновении процесса аномии, дестабилизации социальной системы и, как следствие, появления «социального дна». Позитивные процессы сводятся к изменению представлений о современной действительности, увеличению творческого потенциала, трансформации культурных ценностей с учетом современного состояния социальной системы.

Если в работах Р.Э. Парка, Э. Стоунквиста, Э. Хьюз чаще всего понятие маргинальности и маргинализации трактуется как негативный процесс, потому что связывается с антисоциальным и антиобщественным поведением людей, то в настоящее время немного изменилось отношение к этим социальным процессам. Фактически исчезла их неодобрительная оценка. Чаще всего

процесс маргинализации связывается с деятельностью людей, которые нарушают социальные нормы и которых причисляют к люмпенам, то есть бездомные, алкоголики, наркоманы, уголовники, беженцы. Это те люди, которые оказались на «социальном дне» в силу определенных обстоятельств. Но такое понимание маргинального человека одномерно.

Маргинальность также может выражаться в позитивном ключе. Так, например, человек-маргинал имеет более гибкую систему ценностей, независимую оценку объективной реальности, не боится быть отвергнутым. В рамках этого взгляда, можно говорить о том, что маргинализация культуры даёт возможность понимания других культур. Необходимо упомянуть в данном случае о процессе глобализации, который также порождает маргинальность культуры, выражающуюся в аккультурации и даже ассимиляции культуры.

Процесс маргинализации культуры сопровождают такие изменения, как ослабевание социальных норм, размывание ценностных смыслов. Именно поэтому можно говорить, что маргинализация культуры влечет за собой изменение ценностных ориентаций как на уровне социальной группы, так и на уровне общества в целом. Маргиналы меняют систему ценностей, которая может характеризоваться нетерпимостью к существующим формам организации социальных групп, асоциальным поведением, сомнением в отношении актуальности и необходимости современных культурных норм. Культурная маргинальность может находить своё проявление в создании маргинальных субкультур или контркультур. Соответственно система ценностей, которая заложена традиционной культурой, может восприниматься неоднозначно, что порождает конструирование новых смыслов и ценностей, формирующихся в рамках маргинальной группы.

С точки зрения А.Д. Барышевой, маргинализация служит поводом для развития творческого начала в человека, что, в свою очередь, помогает развиваться человеку духовно, не ограничиваясь культурными стереотипами. Маргинальная личность пытается расширить свой кругозор за счет того, что выходит из «зоны комфорта» культурной среды, пытаясь познать культуры других народов или этносов. В данном случае человек может познавать не только культурные нормы, а также религиозные, политические воззрения других людей. Индивид становится более терпимым и лояльным к привычкам и поведению других людей.

В рамках данного подхода можно говорить о новом понимании термина «маргинализация». Это понятие означает пограничное состояние человека, в котором он обладает более широким кругозором и мировоззрением, творческим началом, помогающим ему быть более объективным и лояльным в восприятии чужой точки зрения. Таким образом, в этом случае человек-маргинал имеет более гибкий ум, который позволяет ему воспринять более спокойно привычки и поведение других людей, перенять некоторые из них: соответствующие его новой системе ценностей.

Не исключено, что поведение маргинального человека или его самовыражение будет расценено как девиация. Понятие «девиантное поведение» представляет собой оценочное суждение, которое формируется на основе общепринятых норм; является отклонением, которое не соответствует желаемой норме поведения. Одним из первых, кто начал рассматривать девиантное поведение, был Э. Дюркгейм, который исследовал девиацию только как негативное явление. Примерами негативной девиации являются алкоголизм, наркомания, аморальность, криминальное поведение. Но в рамках данного вопроса, можно говорить и о положительной девиации: самопожертвование, творческое начало, героические поступки. Примеры позитивной девиации помогают обществу обновлять устаревшие и консервативные формы поведения, в то время как негативная девиация имеет разрушительный характер для социальной системы, не предлагая ничего взамен [1, с. 60]. Следовательно, необходимо отметить неоднозначность данного термина и его взаимосвязь с процессом маргинализации: маргинализация культуры порождает формы девиантного поведения различного характера. Одна из форм девиации современного общества, которая подвержена маргинализации, – это татуировка.

Татуировка является одним из видов телесной модификации. Немецким социологом Фридрихом Ратцелем был введен термин – телесные «искажения», который описывал телесные модификации. В данном случае, этот термин отражает то, что татуировка является формой девиации, так как само понятие «девиация» значит отклонение, искажение [5, с. 41].

Термин «татуировка», прежде всего, связан с историей татуирования. В античное время татуировка не получила большого распространения среди цивилизованных обществ. Древние греки знали, как проводится процесс татуирования, но применяли его только для маркировки рабов. В Древней Японии, таким образом, обозначали преступников, а в Средние века во Франции – девушку легкого поведения; в Германии так клеймили заключенных в концлагерях. То есть процесс татуирования на протяжении почти всей истории человечества был как негативный знак, который несет в себе элемент десоциализации.

Д.В. Никонорова и А.Ю. Попова в своей работе обращаются к термину «стигма», которое было введено И. Гофманом. Стигма – понятие, обозначающее, с точки зрения общества, постыдные качества индивида. Авторы статьи делают предположение, что в тот период времени понятия «стигматизированный» и «татуированный» отождествлялись, такое негативное восприятие сохранялось долгий период времени. В современном обществе отношение к татуировке и процессу татуирования до сих пор весьма неоднозначное. В большинстве случаев татуировка расценивается как девиация, поскольку не вписывается в нормы визуального образа современного человека с точки зрения общепринятых социальных норм, а также представляет собой проявление маргинализации культуры, потому что человек, который

имеет татуировки, находится в пограничном состоянии с точки зрения социальной науки.

В России процесс распространения татуировки связан, прежде всего, с возникновением криминальных группировок в 90-е годы в период общественного кризиса: процесс маргинализации культуры был опосредован периодом распада советской власти, который породил большой процент безработицы, отсутствие чувства безопасности, дестабилизацию в стране в целом. Данное явление спровоцировало быструю смену ценностей и личностных ориентиров практически у каждого человека того времени.

Маргинализация культуры в Российской Федерации связана с тем, что в советской культуре человек воспитывался на основе таких принципов, как честность, справедливость, общее благо, а в условиях кризисной ситуации современного общества эти идеалы «правильного» человека стали фактически не применимы к реальной жизни. Кризисная ситуация в стране вызвала культурную маргинализацию, которая, прежде всего, связана с возрастанием количества криминальных структур, также постоянное упоминание таких нелегальных образований в СМИ способствовало популяризации и романтизации криминальной культуры, а также проникновению её элементов в молодежную среду.

В настоящий момент романтизация криминальной культуры происходит через такие каналы, как средства массовой информации, сеть Интернет. Популяризация криминального стиля жизни влияет на систему ценностных ориентаций молодого поколения, которое является наиболее уязвимым и подверженным деформациям. В исследовании И.А Горьковой и А.И. Павленко описываются результаты исследования на тему: «Распространение криминальной субкультуры в молодежной среде» [2]. Были опрошены респонденты в возрасте 16-24 лет; у большей части опрошенных (63%) выявлено негативное отношение к криминальной субкультуре, 24% опрошенных продемонстрировало индифферентное отношение, а у 13% – положительное. По результатам исследования, положительное отношение молодежи к криминальной субкультуре обусловлено рядом таких причин, как сплоченность членов субкультуры, хорошее материальное обеспечение, риск как притягивающий фактор, полная свобода действий, внешние ярлыки субкультуры (жаргонизмы, специфичная музыка и татуировки).

Также по методике «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда И.А Горькова и А.И. Павленко провели исследование, в котором было выявлено отношение к художественной и криминальной татуировке. Как художественная, так и криминальная татуировка в молодежной среде наделяется такими положительными качествами, как легкость, молодость, независимость. Татуировке в среде молодёжи приписываются также и негативные качества, например: злость, противостояние, нигилизм. Фактически можно констатировать неопределенность по отношению к татуировке у современной молодёжи. Это говорит о том, что в настоящий момент татуировка

является довольно популярным видом модификации тела вне зависимости от её восприятия и популярности.

В рамках современного общества татуировка становится привычным элементом самовыражения человека. Следует отметить, что татуировка, как один из видов телесной модификации, была очень важна для первобытных народов. Телесные модификации на протяжении всего существования человеческой цивилизации являлись опознавательными знаками какого-либо этноса или показывали принадлежность к определенной социальной группе. Татуировки также могли отражать важнейшие события в жизни человека. Таким образом, телесные модификации показывали, на какой ступени в социальной иерархии находится индивид [5, с. 41]. Так, например, в племенах Индонезии и Полинезии татуировка отражает значимые социальные события; в Новой Зеландии татуировка чаще всего наносится на лицо, являясь элементом боевого раскраса и показателем социального статуса человека в племени, такие татуировки на лице являются визитной карточкой человека [9, с. 105]. Учитывая всё вышесказанное, можно проанализировать функции татуировки. Так, например, татуировка может являться знаком принадлежности к определенной социальной группе, или указывает на род деятельности человека в рамках социальной системы, или свидетельствует о связи с преступным миром, отражая положение в иерархии криминальной группы.

Изменение отношения к татуировке было связано, прежде всего, с созданием электрической машинки для татуирования в 1891 году американцем Самюэлем О'Рейли. Это повлияло на художественную ценность татуировки. В этот период татуировка приобретает новый статус и новое исполнение. В настоящее время существует большое количество стилей в татуировке, исполнение которых делает человека «полотном» для большой картины.

В работе «Татуировка как социальное письмо» [9] О.А. Шнырева говорит о восприятии нашего тела обществом. Те люди, которые делают себе татуировки, воспринимают свою кожу как чистый лист, который можно заполнить сообщениями, а тело как «подобие храма, который человек вправе сам построить и разукрасить» [9, с. 105]. В данном случае, может проследиться философская проблема места человека во вселенной, а татуировка является некоторой возможностью создать свою «вселенную» в рамках человеческого тела. Также татуировка и её различные виды повлияли на эстетическое восприятие тела человека в рамках социальной системы.

В современной культуре татуировка претендует на то, чтобы восприниматься как обычный элемент внешнего вида человека. Молодое поколение часто делает татуировки, отражающие важные события в жизни (например, дата рождения ребенка); татуировки, которые помогают скрыть телесные дефекты (маскировка шрамов); татуировки, которые отражают личные предпочтения человека, либо татуировки в угоду модным тенденциям на различные телесные модификации. Зачастую татуировка отражает социально-психологические характеристики человека, являясь элементом его

имиджа. В современной культуре татуировка позиционирует себя как невербальное письмо о ценностных ориентациях человека, о важных событиях в его жизни, а также его представления об эстетичности рисунка. Разные люди выбирают различные стили татуировки, которые, по их мнению, соответствуют их внутреннему миру и представлениям об эстетике.

Таким образом, учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что чаще всего татуировка воспринимается как негативный штамп на теле человека, но из-за активного процесса маргинализации культуры отношение к татуировке постепенно меняется. В настоящее время часть молодёжи делает татуировки для того, чтобы передать информацию о себе на своем теле окружающим: о важном в их жизни. Другая часть молодёжи делает татуировки только потому, что это соответствует модным тенденциям, зачастую не понимая, что данная телесная модификация – это не костюм, который можно просто снять и больше не носить, если он разонравился или вышел из моды. Индустрия татуирования превратилась в коммерческую деятельность, где тату-мастер является полноправным работником, оказывающим услуги по телесной модификации. Это доказывает то, что популярность татуировки растет вместе с трансформацией отношения к ней. Всё чаще современный человек воспринимает наличие татуировки нейтрально в плане социальной оценки. Например, многие работодатели уже не обращают внимания на наличие татуировок на теле работника. Нельзя сказать, что татуировка воспринимается только положительно в современном обществе, так как она всё равно несёт оттенок негативной девиации. Современная социальная система оставляет открытым вопрос о категоричности оценки татуировки как положительного явления или отрицательного, что, в свою очередь, порождает проблему интерпретации процесса маргинализации культуры в этом плане.

Список литературы:

1. Бабаева А.В., Попова Н.А. Классификация позитивной девиации и ее проявления // JSRP. 2013. №3. С.58-63.
2. Горькова И.А., Павленко А.И. Распространённость криминальной субкультуры в молодежной среде // Прикладная юридическая психология. 2014. №4. С.22-27.
3. Дедюлина М.А. Маргинальность современного бытия / М.А. Дедюлина // Ценности и смыслы. 2010. № 1(4). С. 58 – 79.
4. Донин А.Н., Мозжилин С.И. Формирование культурных идеалов в условиях маргинализации общества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. №4. С.157-161.
5. Дорожкин А.С. Феномен телесных модификаций // Искусство и культура. 017. № 2 (26). С. 41–43.

6. Иванова М.С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // М.С. Иванова /Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. №2 (14). С.162 -169.
7. Никонорова Д.В., Попова А.Ю. Исторический аспект изучения татуировки //Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета ПГГПУ. Серия: STADIA HISTORICA JENIUM. 2013. №1 (9). С. 82-84 .
8. Парк Р. Культурный конфликт и маргинальный человек // Общественные науки за рубежом. РЖ серия 11 Социология. М., 2004. № 2. - С. 172-173.
9. Шнырёва О.А.Татуировка как социальное письмо // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2009. №1. С.103-106.

References:

1. Babaeva A.V., Popova N.A. Klassifikaciya pozitivnoj deviacii i ee proyavleniya // JSRP. 2013. №3. S.58-63.
2. Gor'kova I.A., Pavlenko A.I. Rasprostranyonnost' kriminal'noj subkul'tury v molodezhnoj srede // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2014. №4. S.22-27.
3. Dedyulina M.A. Marginal'nost' sovremennogo bytiya / M.A. Dedyulina // Cennosti i smysly. 2010. № 1(4). S. 58 – 79.
4. Donin A.N., Mozzhilin S.I. Formirovanie kul'turnyh idealov v usloviyah marginalizacii obshchestva // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2011. №4. S.157-161.
5. Dorozhkin A.S. Fenomen telesnyh modifikacij // Iskusstvo i kul'tura. 017. № 2 (26). S. 41–43.
6. Ivanova M.S. Marginalizaciya i ee dinamika v sovremennom rossijskom obshchestve // M.S. Ivanova /Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. 2013. №2 (14). S.162 -169.
7. Nikonorova D.V., Popova A.Yu. Istoricheskij aspekt izucheniya tatuirovki //Vestnik nauchnoj associacii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta PGGPU. Seriya: STADIA HISTORICA JENIUM. 2013. №1 (9). S. 82-84 .
8. Park R. Kul'turnyj konflikt i marginal'nyj chelovek // Obshchestvennye nauki za rubezhom. RZh seriya 11 Sociologiya. M., 2004. № 2. - S. 172-173.
9. Shnyryova O.A.Tatuirovka kak social'noe pis'mo // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika». 2009. №1. S.103-106.